

24 апр. 1980г.
 20. "Молодая Твардия"
 2. Пермь.

ВЧЕРА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ГРИНА. ЕМУ И ПОСВЯЩЕН ЭТОТ ВЫПУСК.

● ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ

В сущности, что мы знаем об океане, покрывающем основную долю земной поверхности? Исследован лишь поверхностный слой в полтора-два километра толщиной. Пробы донного ила и редкие визиты батискафов не меняют ситуации. Океан по-прежнему полон загадок, и человечество, к сожалению, тратит пока гораздо больше средств и энергии на его загрязнение, нежели на изучение.

ОКЕАН ПОЛОН ТАИН

О фантастах этого не скажешь. Они отлично понимают, что в ближайшие десятилетия глубины вод останутся их вотчиной, и извлекают из тьмы мировых бездн самые заманчивые сюжеты, продолжая традиции морской фантастики Александра Грина.

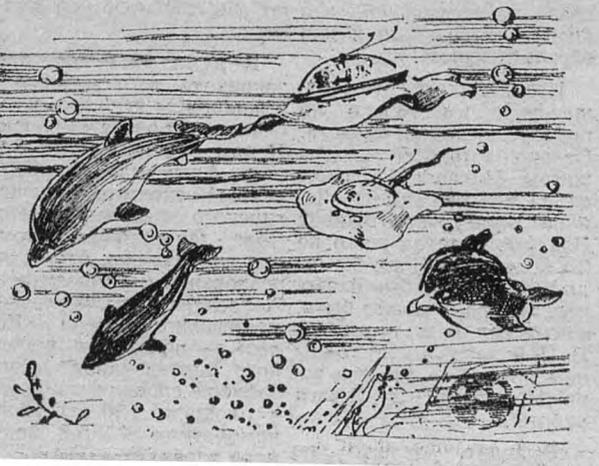
И вот уже ученые вступают в схватку с гангстерским синдикатом, обосновавшимся на дне океана (А. Шаллов «Тайна Тускароры»). Гигантский кальмар, безраздельно властвующий в пучине, пожирает биолога-неудачника (Г. Чижевский «Архитойтис»), но и сам становится объектом безжалостной охоты, посягнув на китовые пастбища, охраняемые людьми (А. и Б. Стругацкие «Глубокий поиск»). Загадочный морской змей оказывается то угрем-переростком (Г. Голубев «Гость из моря»), то реликтовым ящером, полностью истребленным в пылу благородного негодования моряками с подлодки «Пионер» (Г. Адамов «Тайна двух океанов»). Неуязвимый для пули панцирный угорь, потревоженный моретрясением, сеет панику на ленинградских пляжах (С. Гансовский «Стальная змея»), заставляя людей еще раз подумать о могуществе природы. Нападает на аквалангистов укрывшаяся в глубине гигантская амёба (М. Емцев, Е. Парнов «Три кварка»).

Где же, как не в океане, укрыться от постороннего глаза прибывшим на Землю инопланетянам? В водах близ острова Пито-Као пришельцы оставили свой звездолет (П. Г. Аматиун «Гаяна»). А для гостей из космоса, живущих исключительно в водной среде, существование сухопутной разумной расы на Земле явилось крайней неожиданностью (М. Грешинов «Должен вам рассказать»). А может быть, океан прячет и земную подводную цивилизацию? О разуме дельфинов написано столько фантастических произведений. Но только ли дельфинами исчерпывается этот список, если со дня моря идут неизвестно чьи сигналы в виде полчищ запрограммированных медуз (А. и С. Абрамовы «Очень большая глубина»)?..

Как достичь дна океана и разгадать его тайны? Из-за брони совершенных подводных аппаратов многое не увидишь... И вот идут на штурм глубин прямые наследники беляевского Икхандра. Ученый Кавергин гибнет при испытании нового способа погружения, идя на помощь застрявшему батискафу (М. Емцев, Е. Парнов «Иду в глубину»). Демонстрируют чудеса ловкости и отваги гидрокосмонавты, с помощью новейшего изобретения способные дышать растворенным в воде кислородом (С. Павлов «Ангелы моря», «Акванавты»). Человечество будет жить в океане, подобно рыбам, без скафандров и аквалангов, иначе три четверти земной поверхности никогда не станут его домом. В это свято верят фантасты, и современная наука не говорит им «нет».

Но до той поры океан, как и прежде, полон тайн...

Е. ФИЛЕНКО.

Невозможно сосчитать, сколько раз умирал он от голода, от побоев, от жажды, от болезней, сколько унижений и оскорблений перенес за пятьдесят два года, которые прожил. Еще труднее представить себе, что, пройдя через все это, писатель Александр Грин вынес не озлобление и жестокость, а твердую и непоколебимую веру в самые добрые и высокие чувства людей, в товарищество, в любовь и человечность, в Будущее...

Парадоксальное, почти противостественное столкновение личной жестокой судьбы писателя и возвышенности, лучезарности лучших его произведений породило в свое время множество легенд о Грине. Среди которых, пожалуй, самой распространенной была легенда о человеке, который хотел отгородиться от жизни и уйти в мир, выдуманный им самим. Внимательный же читатель, вчитываясь в его произведения, без особенного труда найдет в них мудрую и жестокую правдивость, овеянную вымыслом, самое «колдовское варежь», которое еще Достоевский называл «действительнее самой действительности».

Нет, Грин не был очарованным странником — всю свою жизнь он искал себя, искал свой путь долго и мучительно. Был попеременно матросом, грузчиком, банщиком, бродягой, тушил пожары на нефтяных промыслах Баку, прошел через рудники Урала, был, наконец, солдатом и революционным агитатором, сидел в тюрьмах, бежал из ссылки, жил с чужими

Сто лет назад родился Александр Грин... Кажется, что может быть романтического и фантастического в простом житейском событии — рождении в семье сырого поляка Степана Евсеевича Гриневского сына? Однако с мальчиком, выросшим в глухой Вятке (от которой тогда Пермь находилась «за тридевять земель», настолько плохим было сообщение), родился целый мир. Огромная страна по имени Гринландия. Уже не одно поколение читателей растет, хорошо зная ее обитателей, пейзажи города.

Карты этой страны нет в атласах. Но ее география знакома многим, и придет, возможно, день, когда книги Грина будут издаваться с этой картой, как издаются книги Толкейна с картой Средиземья. Урсулы Ле Гуин — Землеморья. Сам создатель Гринландии знал свою страну во всех деталях, мог описать каждую ее тропку. Столичный город Зурбаган, блестящий и легкомысленный Гель-Гью, тихий провинциальный Лисс, могучие хребты и жаркие пустыни, тропические острова у побережья и нетронутые леса вдоль спокойных рек... И люди, люди, главная черта которых — стремление сделать в жизни чудо своими руками.

Сам Грин оценивал себя как писателя третьего разряда, зато — первого в своем разряде. Время поправило эту оценку. Не может быть простым белягистом человек, который создал целую галерею героев, без которых немислима сейчас наша литература. Ассоль и Грей, Санди «который все знает», Друд и Фрези Грант... Грина постигла счастли-

ми документами нелегально. Его творчество в полной мере отразило его искания, свершения, раздумья.

Первый его рассказ, изданный отдельной брошюрой, существует сегодня в единственном экземпляре, который хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции. Называется он «Заслуга рядового Пантелеева».

«НЕСБЫВШЕЕСЯ ЗОВЕТ НАС»

Эта рассказ о расстреле царскими войсками взбунтовавшихся крестьян в 1905 году. Тираж был уничтожен полицией во время налета на типографию.

Постепенно, не вдруг создавал он свою страну на побережье теплого моря, где стоят города Зурбаган и Лисс, Гель-Гью, где бушует грозный пролив Кассет. Это не была сказочная страна — это была вполне реальная, осязаемая земля, где были и горы, и дюны, где шумели сосны и рокотал прибой. Он населил свою страну людьми от важными и гордыми, мечтателями, тружениками, рыбаками и матросами, искателями приключений и бродягами. Но это не была страна вечного благополучия, здесь были и свои ханжи, убийцы, клеветники. Здесь бушевали страсти, люди сражались и умирали,

ЮБИЛЕЙ
 этот зов... Между тем, время проходит, и мы плывем мимо высоких, туманных берегов Несбывшегося, толкая о делах дня».

Книги Грина издаются миллионными тиражами, их все знают и любят. Но может быть, немногим известно, что в его «Автобиографической повести» есть и рассказ о Перми.

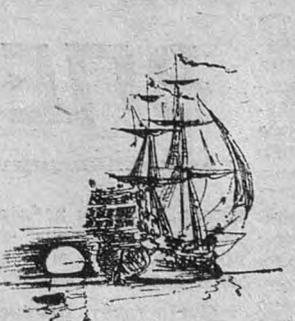
Но эта повесть мало похожа на документальное произведение. Грин, уже зрелый художник, не просто воссоздал картины своей юности, он дал цвет, запах, воздух эпохи, обобщил в ней все увиденное им на рубеже двух веков. В главе «Урал» Грин пишет о Перми 1900 года, о золотых приисках и рудниках в Пашии (нынешний Горнозаводский район), где он в это время жил и работал.

Жизнь — как ее понимал Грин — не количество прожитых дней и даже не дни, закрепленные памятью, а дни, когда мы оставили людям что-то доброе. Писатель оставил нам свои книги. Книжки, возвращающие нам особенное видение мира, несущие нам встречу с мечтой и чудом. Книжки, о которых наш современник писатель Даниил Гранин взволнованно сказал: «Когда дни начинают пылиться и краски блекнут, я беру Грина. Я открываю его на любой странице, так весной протирают окна в доме. Все становится светлым, ярким, все снова таинственно волнует, как в детстве».

Н. БАРМИНСКАЯ,
 гл. библиограф
 областной библиотеки
 им. М. Горького.

внутренней и внешней борьбой, перенесена в Гринландию. В Гринландии все происходило параллельно реально существующей действительности.

КОРАБЛИ ОТПЛЫВАЮТ В ЛИСС

Шей литературе, объясняется отнюдь не тем, что они предназначены детям и подросткам. Да, сильные страсти, дух приключения, таинственные и необычные места — все это по душе юному читателю. Но чем взрослее становишься, тем больше начинаешь открывать в гриновских страницах неподдельно человеческого, такого, что привлекает нас к самым значительным произведениям литературы. Вот люцман Битт-Бой, приносящий счастье другим, когда самого его губит страшный недуг. Вот капитан Дюк, трогательно и наивно влюбленный в море и в свою «Марианну», и едва не потерявший все, поддавшись на мнимое добродетельное словеса сектантов «Голубых братьев». Юный Санди Пруэль из «Золотой цепи», которому так не хватает житейского опыта, зато стремления действовать — хоть отбавляй... Живые люди говорят с

гриновских страниц с читателем своим языком, зов Неведомого приковывает к писателю не одно ребячье сердце, а потом им предстоит понять по Грину, как непостижимо человеческие отношения и как труден был мир, в котором Александру Грину довелось жить. Происходит это потому, что при всей фантастичности обстановки, где идет действие книг, писатель не сторонился «прозы жизни», ее у романтика Грина не

стве его рассказов нельзя найти научно-фантастических. Арналь Бельева появился без воздействия гриновского Друда, чело- века-птицы, рассказ «Фанданго» можно читать как историю о «параллельном мире». Другое дело, что, взяв в руки книгу Грина, об этом забываешь. Бесконечное богатство гриновского воображения ведет за собой...

Именно такое богатство, как это ни парадоксально, стало помехой успешной экранизации произведений писателя. Мы слышим хорошо знаем Гель-Гью и Каперну сами, что бы смирились с тем, что нам предлагают режиссер и художник. Самым гриновским поэтом оказался полчеркнуто антигриновский фильм «Бегущая по волнам», где была соблюдена неоднозначность, глубина всех характеров одного из лучших произведений Грина.

Юбилей писателя отмечен выходом нового собрания его сочинений. Если когда-то вызывал восхищение отменно большой тираж предыдущего — 460 тысяч, то тираж нынешнего — 600 тысяч способен вызвать лишь сожаление своей недостаточностью... И это при том, что книги Грина выходят ежегодно...

А. ЛУКАШИН.